

ТВОРЧЕСТВО ДАН ФУЛАНИ КАК ПОПЫТКА АДАПТАЦИИ ЖАНРА ДЕТЕКТИВА В ЛИТЕРАТУРЕ НА ЯЗЫКЕ ХАУСА

Дан Фулани — один из первых писателей-экспериментаторов, создавших совершенно новое для литературы на языке хауса художественное явление — жанр детектива.

Найти какие-либо сведения о самом Дан Фулани достаточно трудно (единственное упоминание о нем удалось обнаружить в Википедии). Интересен тот факт, что некоторые его книги написаны в соавторстве с Джоном Хэром. Согласно немецкоязычной Википедии [John Nare], Дан Фулани есть не кто иной, как британский журналист, писатель и путешественник Джон Хэр. В подтверждение этого факта свидетельствует также язык хаусазычных произведений Дан Фулани: некоторые грамматические конструкции производят впечатление перевода с английского языка на хауса. В Википедии указаны шесть произведений этого писателя. В англоязычной Википедии статье о Дан Фулани [Dan Fulani] совершенно отсутствуют какие-либо упоминания о Джоне Хэре, здесь приведен список, состоящий уже из двенадцати книг, частично повторяющий список публикаций англичанина Джона Хэра.

С уверенностью утверждать, что Джон Хэр был единственным создателем детективных романов, вышедших под псевдонимом Дан Фулани, нельзя. История развития литературы на языке хауса демонстрирует много примеров сотрудничества хаусанцев (или представителей других этнических общностей, говорящих на хауса) с англичанами. Как правило, это были первые произведения хаусазычной художественной литературы, в основном появившиеся начиная с 1930-х годов. Эти сочинения свидетельствуют о появлении новых литературных форм и их внедрении в уже существующую литературную традицию, что было тесно связано с образовательной политикой британской администрации. Наиболее изученные примеры подобного сотрудничества — «Живая вода» Альхаджи Абубакара Имама, «Гандоки» Белло Кагара, «Идон Матамбайи» Мухаммаду Гварзо, «Шейх Умар» Тафава

Балева и «Язык тела», произведение, официально опубликованное под именами Джона Тафида и англичанина Р. Иста¹.

Стоит отметить, что сложность выявления личности Дан Фулани связана также и с тем, что по сей день писательская деятельность в области развлекательной массовой литературы не считается достойной, подобные предубеждения особенно сильны в среде образованных африканцев (не последнюю роль здесь играет тот факт, что подавляющее число этих книг — любовные истории). С самим фактом существования подобного рода литературы у хауса связаны достаточно сильные разногласия: кто-то считает, что она категорически неприемлема и даже аморальна, а кто-то предпочитает иронически игнорировать ее².

Таким образом, можно допустить предположение, что творчество Дан Фулани является одним из примеров совместной писательской деятельности англичанина Джона Хэра и некоего африканца, который предпочел не афишировать свое участие в этом проекте, будучи связанным с образованной элитой страны. Возможно, это лишь совпадение, что в Университете Ахмаду Белло работает профессор Дан Фулани, занимающийся межнациональными исследованиями.

Если подробнее остановиться на творчестве писателя, то в первую очередь нужно отметить тот факт, что подавляющая часть его произведений написана на английском языке. На сегодняшний день опубликованы более двадцати книг, и лишь четыре из них — на языке хауса. Именно поэтому Дан Фулани является в большей степени англоязычным писателем, нежели хаусаязычным. Тем не менее он начал свою карьеру с публикаций одновременно на английском и на хауса.

Первые книги Дан Фулани появились в 1981 г., который был самым продуктивным для писателя. Во многом это можно объяснить тем, что это было время начинавшегося литературного движения, или

¹ Подробнее об эксперименте по созданию хаусаязычной художественной литературы (30-е годы XX в.) см., например: [Furniss 1996].

² Подробнее о современной хаусанской массовой литературе см., например, [Adamu 2002, 2006].

книжного бума, в Нигерии³. В этот год были опубликованы семь книг Дан Фулани. Среди них только два романа были на языке хауса: «Сауна и грабители банка» (*Sauna da barayin banki*) и «Сауна, секретный агент» (*Sauna, dan sandan ciki*). Эти два произведения вышли в свет вместе с их англоязычными аналогами (*Sauna and the bank robbers*; *Sauna, the secret agent*).

Следующий, 1982 г., был отмечен выходом четырех произведений Дан Фулани, включавших книгу на языке хауса под названием «Мир, полный обмана» (*Duniya budurwar wawa*⁴).

Новые романы Дан Фулани вышли только в 1986 г. Точнее, появились переиздания двух произведений и два новых романа, в том числе одного — на хауса, под названием «Каждый, кто спит спокойно, того же и хочет» (*Kowa ya kwana lafiya shi ya so*⁵).

В последующие годы появляются другие книги писателя, однако все они были написаны только на английском языке. Одна из них была даже переведена на суахили.

Творчество Дан Фулани — пример писательской деятельности в достаточно развитой и популярной области не только хаусазычной, но и англоязычной литературы Нигерии, а именно — детской литературе⁶.

³ Подробнее о пике развития книжного рынка у хауса см., например [Adamu 2002].

⁴ Дословный перевод названия книги достаточно затруднителен, поскольку, как это часто случается в литературе хауса, название представляет собой поговорку, которую можно перевести так: «Мир — невеста/девушка простака». Слово *wawa* может также иметь значение «сомнение», т.е. «Мир — невеста/девушка сомнения». Из беседы с носителем языка хауса автору удалось установить смысл данного изречения: в мире существует много удивительных и интересных вещей, но зачастую, если человек соблазняется ими, его могут обмануть.

⁵ «Каждый, кто спит спокойно, того же и хочет» — дословный перевод названия. *Kowa ya kwana lafiya shi ya so* — это также народное изречение, которое несет в себе, по словам информанта, следующую мысль: каждый хочет благополучия для себя, однако для того, чтобы его достичь и затем сохранить, нужно приложить очень много сил.

⁶ Подробнее о детской литературе в Нигерии см., например: [Dike 2006].

Появление молодежной литературы в Нигерии было изначально связано с образовательной политикой британской администрации. Как пишет Г. Фернисс, сам факт «изобретения» художественной прозы на языке хауса «был аспектом колониальной образовательной логики», а первые писатели «были глубоко вовлечены в сферу колониальной образовательной системы» [Furniss 1998: 87].

1960-е годы также были отмечены серьезным ростом числа опубликованных произведений детской литературы, чему «способствовало развитие системы образования и появившаяся в результате необходимость в <...> обеспечении дополнительными материалами для чтения» [Dike 2006].

Характеризуя современную нигерийскую литературу для детей, В. Дайк разделяет эти книги на различные группы, в основном по тематическому принципу: бытописательные истории, рассматривающие проблемы взросления и семейной жизни; образовательные (просвещающие на предмет СПИДа и наркотиков); истории о любви, сексе и браке. Среди книг для детей «приключенческий жанр остается очень популярной категорией, где мальчишки-детективы уничтожают грабителей банков, наркоторговцев, контрабандистов, похитителей <...> и других преступников» [Dike 2006].

В. Дайк выделяет в отдельную категорию подростковую литературу (teenager's literature), которую исследователь определяет следующим образом: подобные книги «также включают элементы экшна и приключенческого жанра, однако действие происходит во взрослом мире. Многие из таких историй рассказывают о преступлении и расследовании, где герой — часто ему помогает прекрасная девушка — справляется с влиятельными людьми, стоящими за ограблениями, насильниками, убийцами, вымогателями, <...> беспринципными чиновниками и международными преступниками» [Dike 2006].

Книги Дан Фулани представляют собой пример литературы как для детей, так и для молодежи.

Два первых произведения писателя связаны друг с другом. «Сауна и грабители банка» рассказывает историю о мальчике, который живет в деревне Деленги в семье дяди. С самого начала автор подчеркивает тот факт, что его герой отличается от остальных людей. Мальчик двенадцати лет постоянно дает повод для беспокойства своим родным: с ним приключаются странные вещи. Поэтому его считают глупым,

простаком (*wawa*⁷). Имя героя — Сауна — выражает то же значение: глупец, простак.

Будучи очень любознательным по характеру, Сауна однажды попадает в руки людей, замысливающих ограбление банка. Его вынуждают участвовать в ограблении, и в результате герой попадает в тюрьму. Здесь Сауна находит новых друзей, ему приходится пережить много приключений, чтобы найти преступников, спасти свою жизнь и очистить свое имя.

«Сауна и грабители банка» сочетает в себе черты двух жанров: приключенческого и детективного. Эту двойственность выражают главным образом два персонажа — Сауна и его друг Бело. Приключенческий элемент повествования связан с главным героем. Сауна нельзя назвать умным, и он не занимается расследованием преступления. На самом деле он не более чем жертва, которая пытается избежать смерти и вернуться домой. Не случайно в конце произведения звучит следующая мысль: «Ты очень везучий, Сауна. Так много раз ты был в опасности и смог пройти через все целым и невредимым...» [Dan Fulani 1981a: 105].

Персонаж по имени Белло, напротив, введен автором для того, чтобы усилить детективную линию произведения. Белло пытается помочь Сауна. Он становится ключевой фигурой в расследовании. Он действительно умен: это постоянно подчеркивается с помощью сравнений с некомпетентными полицейскими.

Эти два героя, созданные для жанра, совершенно нового в хаусазычной литературе, в то же время кажутся типичными и для хаусанской культуры и связаны с определенными хаусанскими стереотипами.

Сауна несет в себе черты трикстера, который кажется слабым и неопасным, однако в конце всегда побеждает людей, стремившихся навредить ему. Эта концепция выживания⁸ в фольклоре хауса связана с образами язычника (*bataguje*) и паука (в сказках о животных).

⁷ Понятие *wawa* у хауса часто используется по отношению к детям, которые просты и недалеки (с точки зрения взрослого человека); они часто попадают впросак, а порой и впутываются в неприятности, из которых, однако, всегда выходят невредимыми благодаря своему невероятному везению.

⁸ Подробнее о модели поведения выживания в африканских сказках, см.: [Завьялова 2008].

Белло же не является трикстером, этот герой во многом выражает образ мудреца. Данный образ также весьма распространен в хаусанском фольклоре. Его роль состоит в том, чтобы помогать людям и решать затруднительные ситуации. В сказках обычно атрибутами мудреца наделяются мусульманский ученый (*malam*) и шакал (в сказках о животных).

Трикстер и мудрец имеют между собой много общего. Они оба являются частью особого рода художественных текстов хаусанской словесности, которые можно определить как интеллектуальная игра⁹.

Однако неправильным было бы утверждать, что герой Белло — это «в чистом виде» малам-мудрец из сказочной традиции хауса. Белло, как и маламы, является помощником, и он, несомненно, обладает умом и умением делать поразительные выводы, которые позволяют ему в конечном счете раскрыть загадку преступления. Таким образом, основную роль здесь играет не столько идея помощи или нахождения выхода из сложной ситуации, сколько идея раскрытия *преступления*. Так традиционный образ мудреца трансформируется в образ детектива-интеллектуала, почерпнутого из классического детективного жанра.

Все произведение Дан Фулани основано на традиционных хаусанских стереотипах. В качестве примера можно привести концепцию преступления. Преступление — это социальное зло, порок, который неприемлем в обществе и должен быть обязательно наказан. Люди, совершающие преступление, лишены какой-либо морали и нравственности (*mutane marasa kirki, mugayen mutane*) и способны на все. Дан Фулани не интересует *природа* человеческих или социальных пороков. Представленные в романе социальные категории и представления носят типический характер. Они практически вытесняют из повествования личностное, индивидуальное начало.

Затрагивая вопрос морали, Дан Фулани использует идеи и формы, характерные для традиционной словесности хауса. Например, в конце произведения преступники получают наказание, а герои вознаграждены — подобное завершение истории является типичной чертой рели-

⁹ Имеются в виду бытовые сказки о мудрецах-маламах, а также анекдотические сказки о язычниках. И те, и другие тексты построены по принципу загадки; часто в них используются такие художественные средства, как иносказание и игра слов.

гиозной литературы. Другая любопытная деталь состоит в том, что в последнем предложении неожиданно появляется пафос, который придает эпическое звучание всему произведению: «Сауна, Белло и Комфорт вошли в историю как храбрецы, которые помогли своей стране» [Dan Fulani 1981a: 107].

Продолжение романа «Сауна и грабители банка», вышедшее в свет под названием «Сауна, секретный агент», хотя и появилось в тот же год, все же серьезно изменило концепцию первой книги.

В первую очередь, в произведении присутствует только один детективный персонаж — Сауна. Здесь больше нет детектива-интеллектуала, чьи предположения и заключения были основой процесса расследования преступления.

В этой связи автор частично меняет образ главного героя. Сауна уже не считается глупцом. Отвечая на вопрос о значении своего имени, он признается, что не может объяснить его, однако все, кто его знают, считают, что имя Сауна означает «мальчик, для которого попадать в неприятности стало призванием» [Dan Fulani 1981b: 79]. Та же мысль выражена и в названии произведения: «Сауна, секретный агент».

Сауна встречает старого полицейского, который обучает его основам розыскной работы. Например, когда они путешествуют вместе, полицейский просит мальчика быть внимательным и запомнить особенности внешности и поведения их спутников. Сауна прекрасно справляется с этой задачей, что помогает ему в будущем расследовании. Этот эпизод также показывает мастерство писателя, поскольку он применил удачный художественный прием, который позволил ему не только познакомить читателя с большинством действующих лиц в произведении, но и детально описать их.

Несмотря на то что в книге отсутствует «в чистом виде» детектив-интеллектуал, роман можно определить как близкий к интеллектуальному. Сюжет произведения построен в форме игры персонажей. Основной принцип здесь состоит в том, что нельзя никому доверять: враги скрываются под масками друзей, а друзья в любой момент могут оказаться предателями.

В основе сюжета лежит задача раскрыть преступника, который вредит старому другу дяди героя. В противоположность первой книге, где Сауна играл роль жертвы, за которой охотятся, в продолжении ро-

мана он становится уже секретным агентом, который работает под прикрытием. Сначала он работает на конюшне друга дяди, а затем притворяется мальчиком фульбе. Сауна здесь является наблюдателем, цель которого — собирать информацию. Подобная роль героя является совершенно новой для хаусанской словесности.

Некоторые другие элементы также обнаруживают влияние зарубежной массовой культуры. Например, в произведении присутствует особый вид преступника. Если в первой книге преступник представлял собой пример асоциального порочного человека, то здесь это сумасшедший. Один из героев говорит:

«— Ты должен знать, что он не в своем уме, он сошел с ума.

— Сумасшествие? Что ты имеешь в виду, говоря, что он не в своем уме, что значит, что он сумасшедший?

— Я хочу сказать, что он ослеплен жадной властью, ослеплен жадной деньгами, ослеплен желанием убивать, если это поможет ему достичь его целей» [Dan Fulani 1986b: 106].

Другая необычная черта произведения — это юмор. Юмор довольно редко встречается в хаусанской литературе. Из всех произведений Дан Фулани это единственное, которое содержит юмористические эпизоды.

Последние два произведения Дан Фулани сильно отличаются от двух ранних книг о мальчике по имени Сауна. Роман «Каждый, кто спит спокойно, того же и хочет» также рассказывает историю мальчика. Героя зовут Сабо, и он очень похож на Сауна. Он живет в той же деревне Деленги, у него нет родителей, и о нем заботится его дядя. Сабо также наследует главную черту характера Сауна: умение попадать в неприятности. На первый взгляд, это произведение является продолжением предыдущих книг писателя. Тем не менее при более обстоятельном рассмотрении это впечатление оказывается обманчивым.

В книге «Каждый, кто спит спокойно, того же и хочет» Дан Фулани впервые затрагивает вопросы воспитания подрастающего поколения, в частности, тему борьбы с наркоманией. В отличие от ранних произведений здесь всецело доминирует дидактика, а развлекательное начало отходит на второй план. В книге есть предисловие, в котором подчеркивается, что, помимо занимательного сюжета, автор констатирует ряд важных идей, например о том, что наркоторговля порочна и

употребление наркотиков приводит к плачевным последствиям. Таким образом, произведение должно служить «предупреждением, направленным <...> против употребления наркотиков и лекарственных средств без назначения врача».

Основная часть текста включает подробные описания процесса нелегальной торговли наркотиками, а также употребления их подростками. В качестве примера можно привести следующий фрагмент:

«– Дауда, ты должен дать мне наркотик.

– Должен?

– Да, он мне очень нужен. Разве ты не знаешь, что происходит, когда ты употребляешь этот наркотик? Ах, если начал, уже не остановиться.

– А если ты не получишь наркотик, что случится?

– Ах, чувствуешь себя так, будто попал в ад. Если я не принял дозу, все тело сотрясает дрожь. Лоб в испарине. И такое ощущение, словно в животе и в голове змеи. Глаза жжет огнем. Ах, ты должен дать мне наркотик.

– Только если заплатишь пятьдесят найр, понял?

Халиру выбросил сигарету, <...> его глаза воспалились и покраснели.

– Дай мне наркотик, если не дашь, я убью тебя.

Сабо наблюдал за происходящим, он увидел, как Халиру вскинул руки и впился в горло Дауды, стал душить его.

– Дай же мне. Дай!» [Dan Fulani 1986: 52].

Весьма характерна для хаусанской литературы часть произведения, которую условно можно назвать вводной. Книгу открывает эпизод, где дядя героя, Альхаджи Иса Деленги, и его друг спорят по поводу современного поколения, о нравах молодежи и ее взглядах на жизнь. По мнению Дан Фулани, моральная деградация современного поколения обусловлена тем, что некоторые родители не способны контролировать своих детей. Один знакомый признается Альхаджи Иса, что бессилен повлиять на сына: «Я не могу с ним справиться. Вот уже почти три недели он не ночует дома. Теперь он ночует на рынке или же со своими испорченными друзьями. Я ничего не могу с ним поделаться. Мне остается лишь смотреть» [Dan Fulani 1986: 8]. Когда Альхаджи Иса убеждает отца мальчика, что такое поведение доведет его

сына до тюрьмы, тот признается, что сын — наркоман, и говорит, что тюрьмы заслуживает не ребенок, а те, кто продает ему наркотики.

Преступление, которое совершается в романе, — это торговля наркотиками. Тему наркоторговли автор раскрывает в контексте темы разрушения патриархального уклада и появления новых веяний в жизни нигерийцев. Действие происходит в небольшом поселении, изолированном от остального мира. Сам Альхаджи Иса Деленги является превосходным образцом традиционного человека: не признает телевизор, «считая, что молодежь и его домашние впустую тратят время», не любит современных школ, где, по его мнению, наполняют детям «голову глупостями, которые совершенно не нужны»¹⁰.

Наркотики — это зло, болезнь, которая извне проникает в самые удаленные уголки страны, и никто не может считать себя в безопасности. Недаром человек, который приносит наркотики в Деленги, практически не появляется в тексте. «Чужестранец со страшными глазами» — это не описание человека, но скорее обезличенный образ, аллегория наркомании и наркоторговли.

Наркотики — это изобретение, порок нового общества, где людей волнуют только выгода и обогащение. Важная мысль, которую писатель высказывает словами Альхаджи Исы, состоит в том, что подрастающее поколение теряет моральные ценности: «...отсутствие почтительности и послушания — то, от чего страдает наша страна сегодня. Все считают, что самое лучшее — чтобы ему позволили делать то, что он считает нужным, все хотят только одного — получить больше и больше денег» [Dan Fulani 1986: 1]. Подобные люди, ослепленные жаждой денег, и становятся наркоторговцами. Их порочность, как показывает писатель, отражается даже на их внешности. Один из героев, столкнувшись с наркоторговцем, замечает, что тот предусмотрительно закрыл лицо, чтобы его никто не мог узнать: «Я видел лишь его глаза. Очень страшные глаза. Думаю, что если увижу его еще раз, то узнаю его по глазам, а не по лицу <...> Но я никогда не забуду эти его глаза» [Dan Fulani 1986: 13].

¹⁰ Писатель правдиво изобразил ситуацию, которая существует и по сей день в некоторых районах Северной Нигерии, где все еще сильны предубеждения против современного образования.

Четвертое, и последнее, произведение, написанное Дан Фулани на языке хауса, — «Мир, полный обмана». По сравнению с остальными книгами писателями, этот роман обнаруживает весьма сильное влияние зарубежной массовой культуры. Сюжет построен на различных элементах, заимствованных из индийских, американских, английских фильмов и литературы. Террористы, которые планируют свергнуть правительство своей страны, сбросив бомбу на столицу; захват самолета с угрозой взрыва бомбы; сумасшедший ученый-нацист, всю жизнь посвятивший созданию бомбы; сумасшедший лидер террористов, ослепленный жадой власти.

Главный герой произведения уже не ребенок, но молодой человек по имени Иса, который какое-то время жил в Лондоне и работал на БиБиСи.

«Мир, полный обмана» представляет собой образец исключительно приключенческого и детективного жанра («крутого детектива»), лишенный каких-либо элементов дидактики. В центре внимания автора оказываются уже не социальные, а политические проблемы. Сюжет разворачивается вокруг попытки совершения политического преступления. Ситуация, описанная Дан Фулани, носит анонимный характер, но в то же время весьма узнаваема, поскольку похожие проблемы затрагивали и продолжают затрагивать некоторые страны мира.

Несмотря на то что в произведении доминирует приключенческое начало, писатель касается и вопросов нравственности. Как уже отмечалось, преступник в романе — сумасшедший. В одном эпизоде он пытается убедить главного героя, что его жестокие планы — это всего лишь способ осуществить справедливость и уничтожить тираническое правительство в его стране. Иса не может понять подобную позицию. По его мнению, ничто не может оправдать убийство тысяч людей.

Рассматриваемое произведение предназначено уже не для детей. Здесь есть много описаний жестокости. Это единственный роман Дан Фулани, в котором убит более чем один человек, и, что более важно, сам герой совершает преднамеренное убийство.

Это новый тип героя, скорее тяготеющего к эпическому: преступники часто отмечают, что они не ожидали от него подобной хитрости, силы характера и храбрости. В конце книги герою предлагают стать секретным агентом: «Я думаю, что мы должны взять тебя работать

секретным агентом, поскольку ты исключительно везучий» [Dan Fulani 1982: 91]. Любопытно, что все книги Дан Фулани, написанные на хауса, проникнуты идеей везения, которое оказывается определяющей чертой для детективной работы.

Творчество Дан Фулани — это заметное явление в хаусазычной литературе. Писатель попытался интегрировать совершенно новый жанр в хаусанскую литературную традицию. Нужно отметить, что во многих африканских странах проходили сходные процессы адаптации.

Появление детектива в африканской литературе связано с двумя разновидностями этого жанра — европейским классическим детективом и так называемым «крутым» детективом, обязанным своим появлением американской литературе. М.Д. Громов отмечает, что в суахилиязычной литературе ранние попытки адаптировать данный жанр отличаются рядом специфических особенностей.

Подобные произведения воспринимаются изначально как разновидность авантюрной сказки [Громов 2004]. С другой стороны, в африканском детективе очень сильно влияние традиционной этики (в хаусанской литературе почти любая книга является, в первую очередь, одной из форм осуществления дискуссии по вопросам морали и нравственности), именно поэтому писатели часто обращаются к важнейшей черте классического детектива — идее о том, что добро всегда побеждает зло.

«Крутой» детектив, как показывает М.Д. Громов, подвергается также необычному переосмыслению в африканской литературе, обусловленному процессом его адаптации к традиционному пласту культуры: «...персонажи, являющие образ “идеального” детектива, разведчика, солдата и т.п., представляются массовому читателю неким осовремененным героем эпоса, сменившим лук и стрелы на автоматическое оружие» [Громов 2004: 59].

Все рассмотренные выше черты, характеризующие процесс адаптации детективного жанра в африканских литературах, присутствуют и в книгах Дан Фулани.

Произведения, написанные Дан Фулани на языке хауса, занимают небольшое место в творчестве писателя по сравнению с его англоязычными романами. Характерно, что и жанр детектива вообще оста-

ся до сих пор слабо развитым в хаусаязычной литературе Нигерии. Этот факт можно объяснить отсутствием подходящей читательской аудитории. Юсуф М. Адаму пишет: «В настоящее время, в ноябре 2002, самыми популярными новыми авторами хаусанского литературного движения, книги которых имеют коммерческий успех, являются в большинстве своем женщины <...> Это, однако, не означает, что они лучшие или что они пишут лучше, чем другие писатели, будь то мужчины или женщины, но они пользуются популярностью у читателя. Было замечено, что читатели, подавляющая часть из которых являются женщинами, отдадут предпочтение литературе, написанной женщинами <...> Триллеры и детективные истории в современной хаусанской литературе в основном пишут мужчины, и женщинам они малоинтересны.» [Adamu 2002: 204–205].

Творчество Дан Фулани также отражает процессы, проходящие в литературе на языке хауса. Писатель сравнительно быстро прекращает писать на хауса (все его хаусаязычные произведения выходят с 1981 по 1986 гг.), и это, очевидно, связано с отсутствием читательского спроса и, соответственно, финансового успеха. И, тем не менее, хаусаязычную прозу Дан Фулани нельзя недооценивать. Жанр детектива обладает значительным потенциалом. Детективы пользуются популярностью во всем мире, в частности в африканских странах. Литература на хауса, как уже отмечалось, в этом смысле — редкое исключение. Будущее развитие жанра детектива в хаусаязычной литературе, по-видимому, связано в первую очередь с появлением соответствующей читательской аудитории.

Литература

Громов М.Д. Современная литература на языке суахили. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 320 с.

Завьялова О.Ю. Фольклор как механизм обучения // Африканский сборник—2007. СПб.: Наука, 2008. С. 230–236.

Adamu Abdalla U. Loud Bubbles from a Silent Brook: Trends and Tendencies in Contemporary Hausa Prose Writing // Research in African Literatures. 2006. Vol. 37 (3). P. 133–153.

Adamu Yusuf M. Between the Word and the Screen: A Historical Perspective on the Hausa Literary Movement and the Home Video Invasion. Journal of African Cultural Studies. 2002. Vol. 15 (2). P. 203–213.

- Dan Fulani. http://en.wikipedia.org/wiki/Dan_Fulani.
- Dan Fulani*. Sauna da barayin banki. Zaria: Hudahuda, 1981 a. 107 p.
- Dan Fulani*. Sauna, dan sandan ciki. Zaria: Hudahuda, 1981 b. 112 p.
- Dan Fulani*. Duniya budurwar wawa. Zaria: Hudahuda, 1982. 92 p.
- Dan Fulani*. Kowa ya kwana lafiya shi ya so. Zaria: Hudahuda, 1986. 93 p.
- Dike V.W.* Developing Fiction for Today's Nigerian Youth // A Journal of African Children's and Young Adult Literature. 4 (2006). 6–17. <http://www.sacbf.org.za/2004%20papers/Virginia%20Dike.rtf>.
- Furniss G.* Hausa Creative Writing in the 1930s: An Exploration in Postcolonial Theory // Research in African Literatures. 1998. Vol. 29 (1). P. 87–102.
- Furniss G.* Poetry, prose and popular culture in Hausa. Edinburgh: Edinburgh University Press for the International African Institute, 1996. 338 p.
- John Hare. http://de.wikipedia.org/wiki/John_Hare.